

Матушка Ши вопросительно посмотрела на Чжань Хаоцзе. Чжань Хаоцзе был спокоен, когда встретил ее взгляд.

"Здравствуйте, тетушка. Да, я Чжань Хаоцзе. Ванвань только что проснулась, она внутри".

Чжан Хаоцзе сделал шаг назад и жестом пригласил матушку Ши войти. Мать Ши вошла в комнату, но не спешила увидеть свою дочь. Вместо этого она разглядывала Чжань Хаоцзе.

"Чжан Хаоцзе?"

Она не ожидала, что Чжан Хаоцзе окажется таким красивым молодым человеком. Затем она посмотрела на то, как он одевался и говорил, а также на то, какие чувства он вызывал.

Такой мужчина действительно был с ее дочерью?

Однако колебания матери Ши длились недолго. Она все еще несла сумки в руках, поэтому Чжань Хаоцзе взял их на себя и поставил на журнальный столик.

"Тетя, не хочешь пойти проверить Ваньвана?"

"Хорошо". Матушка Ши решила сначала проведать свою дочь.

Чжан Хаоцзе последовал за матушкой Ши в комнату. Как только он вошел в комнату, он все вспомнил. На полу все еще валялись куски и каша.

Этот беспорядок выглядел совсем нехорошо. Чжан Хаоцзе был немного смущен. Матушка Ши посмотрела на него, а затем на Ши Мэнгуана. Ее глаза выглядели встревоженными.

"Мама?"

Ши Мэнван увидела матушку Ши и, почувствовав, что ей действительно досталось, положила руку на лоб.

"Почему ты здесь?"

Она еще не полностью пришла в себя, и ее голос звучал слабо. Ши Мэнгуань очень волновалась, но, увидев беспорядок на земле, сначала наклонилась.

"Ты сначала ляг. Мы поговорим позже".

Матушка Ши шагнула вперед. Она привыкла наводить порядок. Хотя она и не была хорошо знакома с этим местом. Она быстро вымыла пол.

Она боялась, что Ши Мэнван наступит на мусор, когда будет спускаться, поэтому тщательно подмела пол и убрала его. Только после этого она снова села перед кроватью Ши Мэнгуана.

Через некоторое время Чжань Хаоцзе принесла еще одну миску каши и поставила ее на прикроватную тумбочку.

"Тетушка, вы как раз вовремя. Ванван еще не завтракал".

Матушка Ши обладала опытом, накопленным с возрастом, поэтому, глядя на беспорядок на полу, она поняла, что между ними что-то произошло. Она посмотрела на Чжань Хаоцзе с

озадаченным выражением лица.

"Господин Чжань, верно? Не могли бы вы уйти первым? Мне нужно поговорить с Ванваном".

"Конечно".

Чжань Хаоцзе кивнул. Затем он посмотрел на Ши Мэнван и ушел.

В комнате остались только мать Ши и ее дочь. Ши Мэнван взяла миску с кашей и с болью в сердце посмотрела на дочь. "Почему ты так больна? Почему ты не сказала мне? Разве ты не знала, что я буду волноваться?"

"Как может человек не болеть от того, что ест злаки? В этом нет ничего страшного". Ши Мэнван протянула руку, чтобы взять миску, но Матушка Ши не позволила ей. Она накормила ее ложкой каши.

Мать Ши сосредоточилась на каше, а Ши Менгван сосредоточилась на еде. Вскоре она увидела дно. Ши Менгван выглядела так, будто не хотела больше пить, поэтому мать Ши опустила миску.

"Скажи мне, что происходит?" Матушка Ши надулась и посмотрела в направлении за дверью.

"Ничего, просто так". Ши Мэнван не хотела больше ничего говорить.

Она не ожидала, что Чжань Хаоцзе ответит на ее звонок, и не ожидала, что Чжань Хаоцзе будет пойман матушкой Ши.

Независимо от того, что это была за ситуация, это было не то, что она хотела видеть. В этой ситуации она не знала, как ответить на вопрос матери.

"Твой парень? Почему ты не упоминала о нем раньше? Как давно ты его знаешь? Откуда он? Чем он занимается?"

Он даже ходил на свидание вслепую с Сяо Ци во время нового года. В то время она не знала этого человека. Похоже, что она познакомилась с ним позже.

"Мама, ты проверяешь его регистрацию?"

"У моей дочери есть парень. Разве я не должна его проверять?". Если бы не тот факт, что Ши Менгван все еще болела, мать Ши щелкнула бы Ши Менгван по лбу, чтобы узнать, о чем она думает. "Ты хочешь рассказать мне сама или хочешь, чтобы я пошла и спросила его?"

"Мама." Ши Менгван была немного раздражена.

Она думала о том, чтобы порвать с Чжань Хаоцзе. Она уже приняла решение. Она не знала, что ее болезнь даст Чжань Хаоцзе шанс.

Не то чтобы она не была раздосадована, но она не могла ничего раскрыть перед матерью.

"Мама, ее зовут Чжан Хаоцзе. Я знаю его не так давно. Он руководит компанией".

"Давно его не знаешь?" Ши Мэнван не была идиоткой. "Не знаю его давно, но вы позволили ему войти в ваш дом так долго? Вы теперь живете вместе?"

"Мама." Лицо Ши Мэнван покраснело. Она была слишком смущена, чтобы продолжать: "Ты можешь перестать спрашивать?".

"Как я могу не спрашивать? Ты же ребенок".

Ши Менгван тоже была встревожена. С самого детства, за исключением того времени, когда она сбежала из дома, Ши Мэнван никогда не позволял ей беспокоиться о чем-либо другом.

Она также знала, что Ши Менгван всегда был гордым. Поскольку она сказала что-то подобное перед бабушкой Ши в последний раз, она, вероятно, так и поступит.

Однако, как Чжан Хаоцзе мог быть человеком, готовым жениться в семье и позволить своему ребенку взять чужую фамилию? Такой человек, вероятно, был неподвластен Ши Мэнван.

"Мэнван, что с тобой происходит?"

Ши Мэнван имела в виду беспорядок, когда она только что вошла. Почему эти два человека выглядели немного странно?

"Мама, ты можешь просто оставить все как есть?" Ши Мэнван была очень раздражена. Она хотела избавиться от Чжан Хаоцзе, но не знала, что не только не избавилась от него, но и все глубже погружалась в беспорядок.

Наконец она решилась, но кто знал, что подобное повторится?

"Ах ты, дитя!"

Ши Мэнвань была упрямой с самого детства. Матушка Ши хотела сказать ей несколько слов, но она знала, что с этим ребенком нельзя иметь дело.

"Если ты не хочешь говорить, то сначала тебе нужно отдохнуть. Что ты хочешь съесть на обед? Мама приготовит его для тебя".

"Неважно." Ши Мэнван не хотела идти против матери Ши, но она была в затруднительном положении и не знала, что сказать.

Увидев ее в таком состоянии, матушка Ши тихо вздохнула и вышла с миской.

Чжан Хаоцзе находился в гостиной и, похоже, разговаривал по телефону. Услышав звук выходящей матери Ши, он положил трубку.

Матушка Ши поставила миску на кухню и оглядела кухню. Жира не было. Похоже, они готовили нечасто.

Чжан Хаоцзе стояла в дверях кухни. "Тетушка, ты поела?"

"Я поела".

Матушка Ши посмотрела в сторону гостиной. Чжань Хаоцзе поняла, и они вместе вышли.

Матушка Ши села на диван и жестом пригласила Чжань Хаоцзе тоже сесть. По сравнению с обычным, Чжань Хаоцзе сидел очень прямо.

Его руки лежали на коленях, а сам он выглядел очень серьезным.

Матушка Ши слегка сдвинула брови и еще раз оглядела Чжань Хаоцзе. Его глаза были длинными и узкими, и хотя он изо всех сил старался сдерживать себя, когда смотрел на людей, он все равно выглядел очень внушительно.

Матушка Ши была жительницей маленького городка. Самым могущественным человеком, которого она видела раньше, был только окружной судья их уезда.

Когда она увидела Чжан Хаоцзе сегодня, у нее возникло ощущение, что перед ней не обычный человек.

"Сколько тебе лет в этом году?"

"Тетуська, вы можете называть меня просто по имени - Хаоцзе. В этом году мне 29 лет".

"Где ты работаешь?" Матушка Ши не ответила на его вопрос. Ее форма обращения была немного отстраненной и вежливой.

"Я владею двумя небольшими компаниями. Кроме того, у меня есть небольшой бизнес под моим именем".

Чжань Хаоцзе сказал это скромно, но мать Ши не была так спокойна, как он думал. Наоборот, ее взгляд стал более настороженным и отстраненным.

Он был не в ее лиге; Ши Мэнван была красива с юных лет, поэтому матушка Ши боялась, что у стоящего перед ней мужчины плохие намерения.

"Когда господин Чжан и Ванван познакомились?"

"Мы с Ванван давно знаем друг друга".

Матушка Ши была ошеломлена на мгновение и вспомнила, что Ши Мэнван говорил ей раньше. "Давно знакомы?"

Но у Ванван не было парня в Новый год".

Если она не знала, что у Ши Мэнгуана нет парня, зачем ей было устраивать свидание вслепую с Сяо Ци?

"Мы с Ванваном познакомились в прошлом году, но мы были вместе только недавно".

"Другими словами, вы не так давно вместе?"

Чжан Хаоцзе не стал избегать вопроса Матушки Ши, напротив, он был совершенно спокоен.

"Мы с Ванваном действительно не очень долго вместе, но я считаю, что продолжительность отношений между двумя людьми не зависит от того, как долго они вместе. Некоторые люди не понимают друг друга, даже если проводят вместе всю жизнь. Однако есть и такие, кто понимает друг друга с первого взгляда. Видно, что глубина их чувств не зависит от того, сколько времени они знают друг друга. Что скажешь?"

Матушка Ши неохотно приняла объяснение Чжань Хаоцзе, но спросила: "Значит, судя по твоим словам, ты искренне относишься к Ванван?"

"Да." Чжань Хаоцзе кивнул и ответил с несравненной решимостью.

Выражение лица матушки Ши было немного более спокойным, чем раньше. Ее взгляд прошелся по Чжань Хаоцзе, после чего она приняла решение и тихо сказала.

"Господин Чжан, Ванван когда-нибудь упоминал вам о положении нашей семьи?"

"Интересно, о чем это вы, тетушка?"

"Я не думаю, что Ванван рассказал бы вам. Раз уж так, позволь мне рассказать тебе".

Мама Ши больше всего сожалела о том, что у нее нет сына. Однако это сожаление не было сожалением после рождения двух дочерей.

В ее сердце ничто не могло сравниться с двумя ее дочерьми.

"Мой муж, отец Ванван, старший в семье. У него есть два брата. После того как я вышла замуж за ее отца, у меня были только Ванван и ее сестра. Когда я родила младшую сестру Ванван, бабушка Ванван была очень недовольна и хотела, чтобы я отослала младшую сестру Ванван подальше. Чтобы родить нового сына. В то время Ванван была очень несчастна. Из-за этого она даже убежала в знак протеста".

Глаза Чжан Хаоцзе слегка потускнели, когда он услышал это, но это длилось лишь мгновение. Очень быстро он сидел без выражения и слушал матушку Ши.

"После того, как она сбежала из дома, мы с его отцом постепенно смирились с этим. Какой сын? Чем он важнее дочери?"

Когда мать Ши сказала это, она подумала о том времени, которое ее дочь провела, бродя на улице больше года, и выражение ее лица стало неприятным. "После того как Ванван вернулась домой, мы с ее отцом тоже отказались от идеи завести еще одного ребенка. Просто мы не хотели иметь ребенка, но бабушка Ванван так не считала".

Она вкратце пересказала слова Ши Мэнгуана, когда бабушка Ши пришла за ними на днях. Матушка Ши внимательно следила за выражением лица Чжань Хаоцзе.

"Так все и было". Чжань Хаоцзе не выразился. Ши Мэнван не могла понять, о чем он думает. "Ванван пообещала, что если она найдет партнера для брака в семье, то ребенок, которого она родит, будет носить фамилию Ши..."

Матушка Ши сделала паузу и поняла, что Чжань Хаоцзе все еще ничего не выражает. Она смогла только продолжить: "Я знаю. Нормальные мужчины не согласятся на такие условия".

"Я ничего не имела в виду, говоря так много. Я просто хотел сказать, что если ты согласна, то можешь продолжать встречаться с Ванван. Если же ты не согласна, думаю, нам стоит забыть о ваших отношениях. Ведь если пройдет время и отношения станут глубже, всем будет больно".

Мать Ши Мэнгуана никогда не воспринимала слова Ши Мэнгуана всерьез. Она также никогда не думала о том, чтобы позволить Ши Мэнгану сделать так, чтобы мужчина женился в ее семье.

Она даже думала, что если однажды Ши Мэнван встретит мужчину, который ей действительно понравится, если другая сторона не согласится на ее условия, ради счастья Ши Мэнван она

готова сделать шаг назад и усыновить ребенка своего деверя.

Она была очень непредвзятой и не возражала против того, с каким мужчиной Ши Мэнван хочет быть.

Просто сегодня она встретила Чжан Хаоцзе, а такой человек точно не был ее идеальным зятем. Самым важным был тот беспорядок, который она увидела сейчас.

Ее дочь никогда не была неразумным человеком, который бы устраивал беспорядки вплоть до опрокидывания каши. Неважно, кто это начал, это означало, что у супругов сейчас конфликт.

Ее дочь была куском плоти, который отвалился от ее тела. Она всегда будет защищать ее, несмотря ни на что. Именно поэтому она хотела сказать то, что сказал Ши Мэнван. Она не хотела ничего другого, кроме как усложнить жизнь Чжань Хаоцзе.

Чжань Хаоцзе все это время молчал. Матушка Ши не могла сказать, что он чувствовал в ее сердце. Там было разочарование, но и тревога. Ее дочь была хороша во всех отношениях. Отказ Чжань Хаоцзе ответить на ее слова заставил ее почувствовать легкое недовольство.

"Раз уж дело дошло до этого, если господин Чжан не может принять решение, то лучше просто оставить все как есть. В конце концов, если это не подходит, но вы двое упорно остаетесь вместе, это только усилит боль друг друга. Более того, с талантом господина Чжана, я верю, что господин Чжан не беспокоится о том, что не найдет себе партнера."

"Тетушка." Чжань Хаоцзе наконец заговорила. "Я знаю, что вы сказали. Я думаю, что нет никаких проблем".

"А?" На этот раз была очередь Матушки Ши быть ошеломленной. "Ты, что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду, что согласна выйти замуж в эту семью. Я не против родить ребенка с фамилией Ши".

"..."

Рот матери Ши был широко открыт. Она вдруг поняла, что потеряла самообладание. Она прочистила горло. "Господин Чжан, вы мужчина. Вам не нужно давать случайные обещания, чтобы сделать счастливой такую старуху, как я".

"Тетья, я не даю случайных обещаний. Я серьезно".

Голос Чжан Хаоцзе не был громким. Его искренние слова заставили мать Ши потерять дар речи.

"Господин Чжань, вы можете взять на себя ответственность за свои слова?"

"Конечно. Человек не может отказаться от своего слова. Раз уж я осмелился пообещать вам, то, естественно, могу отвечать за свои слова".

"..." Матушка Ши, не ожидавшая такого ответа, наконец-то посмотрела на Чжань Хаоцзе по-другому. Она задумалась и не могла не спросить.

"Когда я только что вошла, я увидела, что каша была опрокинута. Могу я узнать, что

случилось?"

Чжань Хаоцзе, казалось, не удивилась вопросу матушки Ши. "Это моя вина. Ванвань уже давно живет со мной, но я еще не приводила ее в гости к семье. Ванван может быть недовольна этим".

Матушка Ши не совсем поверила словам Чжан Хаоцзе. "Тогда почему ты не привел Ванван к своей семье?"

Чжань Хаоцзе замолчал. Он скрестил руки и положил их на колени. Его глаза опустились, как будто он не мог заставить себя сказать это.

"Моя мать умерла".

"После смерти матери мой отец женился на другой женщине. После этого мои отношения с отцом были не очень хорошими, поэтому..."

Чжан Хаоцзе не закончил предложение, но Матушка Ши, казалось, поняла, что он имел в виду. "Понятно."

"Да." Чжань Хаоцзе поднял голову и посмотрел в глаза матери Ши. "На самом деле, я знаю о дилемме Ванван в ее сердце, но мои отношения с отцом не очень близки. Поэтому я не считаю нужным вовлекать отца в главные события моей жизни".

Матушка Ши кивнула и, казалось, поняла мысли Чжань Хаоцзе. "Это правда, но вы все-таки семья. Лучше поговорить о некоторых вещах как следует".

"Да, я так и сделаю".

Чжань Хаоцзе кивнула и, казалось, не возражала против слов матери Ши.

Матушка Ши начала сочувствовать Чжань Хаоцзе. Если бы биологическая мать умерла преждевременно, отец женился бы на другой. Как говорится, если у тебя есть мачеха, то у тебя есть и отчим.

Поскольку отец Чжань Хаоцзе женился на другой, он не очень хорошо относился к Чжань Хаоцзе. Таким образом, у Чжань Хаоцзе в сердце был узел по поводу отца, поэтому вполне нормально, что он не хотел приводить Ши Мэнван домой.

Она немного знала о характере своей дочери, поэтому боялась, что Ши Мэнван подумает, что Чжань Хаоцзе не ценит ее.

Теперь, когда она подумала об этом, оказалось, что Чжан Хаоцзе не совсем виноват.

"Хаоцзе, я не боюсь сказать тебе правду. У Ванван всегда был плохой характер, с самого детства. Мы с отцом слишком баловали и баловали ее. Раз вы даже можете принять условие женитьбы, значит, вы искренне относитесь к Ванван. Я считаю, что раз Ванван разрешила тебе жениться, значит, она тоже испытывает к тебе чувства. Раз так, вы двое должны хорошо ладить. Лучше понимать друг друга".

За короткое время матушка Ши даже сменила свой адрес. Было очевидно, что она уже признала Чжань Хаоцзе. Выражение Чжань Хаоцзе не изменилось, но чувство, которое он излучал, было гораздо более расслабленным.

"Тетушка, не волнуйтесь, я знаю".

Матушка Ши кивнула. Хотя иметь такого зятя не входило в ее планы, она действительно чувствовала себя как теща, глядя на своего зятя. Чем больше она смотрела на него, тем интереснее было.

Она посмотрела на время и встала. "Я принесла из дома несколько местных деликатесов. Ты все еще собираешься куда-нибудь сегодня?"

"Нет необходимости". Чжань Хаоцзе не стал говорить, что у него еще куча дел в компании, поэтому Матушка Ши была довольна. Она кивнула. "Хорошо, я пойду куплю овощи. Давайте пообедаем вместе".

Это было признание личности Чжань Хаоцзе.

"Как я могу позволить тетушке купить продукты? Давайте пообедаем на улице".

"Ванван любит есть мою еду. Кроме того, Ванван еще не оправилась от болезни, поэтому ей не подходит жирная пища".

"Тогда я пойду куплю продукты". Чжан Хаоцзе тоже встал. Матушка Ши не могла не рассмеяться, увидев его умоляющее выражение лица. "Нет необходимости, ты можешь сопровождать Ванван. Я здесь уже бывала, поэтому знаю, где находится продуктовый рынок".

Когда она говорила, она надулась и посмотрела в сторону комнаты. "Похоже, Ванван все еще сердится. Иди и успокой ее. У нее плохой характер. Раз уж ты решила быть с ней, то должна быть терпимой".

"Пойду".

Не волнуйтесь, тетушка".

Чжан Хаоцзе говорил искренне. Судя по тому, что она видела, матушка Ши не была недовольна его выступлением. Она повернулась, чтобы взять свою сумку и отправиться за продуктами.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088303>